

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ12-532

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

15 мая 2012 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации
при секретаре
с участием прокурора

Зайцева В.Ю.
Степанищев А.В.
Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Бураевой М. [REDACTED] Ж. [REDACTED] об оспаривании в части пункта 2 Положения о порядке возврата гражданам незаконно конфискованного, изъятого или вышедшего иным путем из владения в связи с политическими репрессиями имущества, возмещения его стоимости или выплаты денежной компенсации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 г. № 926,

установил:

постановлением Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 г. № 926 утверждено Положение о порядке возврата гражданам незаконно конфискованного, изъятого или вышедшего иным путем из владения в связи с политическими репрессиями имущества, возмещения его стоимости или выплаты денежной компенсации (далее – Положение). Пунктом 2 Положения предусмотрено, что право на возврат, возмещение стоимости или выплату денежной компенсации за конфискованное на территории Российской Федерации имущество имеют граждане России, граждане государств - бывших республик СССР, иностранные граждане и лица без гражданства, необоснованно репрессированные по политическим мотивам судебными, внесудебными, административными органами, а также иными органами, наделявшимися административными полномочиями, и впоследствии реабилитированные, независимо от того, где указанные реабилитированные лица были репрессированы и проживают в настоящее время (абзац первый).

Право на возмещение стоимости или выплату денежной компенсации за имущество, конфискованное за пределами бывшего СССР по решению советских судебных и внесудебных органов, имеют лица, постоянно проживающие на территории Российской Федерации, необоснованно репрессированные по политическим мотивам, в случае реализации конфискованного у них имущества на территории Российской Федерации (абзац второй). В случае смерти реабилитированного лица возврат конфискованного имущества, возмещение его стоимости или выплата денежной компенсации производится его наследникам по закону первой очереди в равных долях: детям (в том числе усыновленным), супруге (супругу) и родителям (усыновителям) умершего, а также ребенку умершего, родившемуся после его смерти (абзац третий).

Бураева М.Ж. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просит признать незаконным третий абзац пункта 2 Положения. Указала, что является внучкой Бураевой Кеси, [REDACTED] г. рождения, которая была репрессирована в 1944 г. и скончалась в 1954 г., реабилитирована в 2008 г. Родители Бураевой М.Ж. также скончались. В 2011 г. она обратилась в отдел труда и социального развития Надтеречного района Чеченской Республики с целью получить денежную компенсацию в сумме [REDACTED] руб. за утраченное бабушкой имущество как наследница по закону первой очереди по праву представления, однако в приеме документов ей было отказано со ссылкой на то, что внуки реабилитированных лиц право на получение такой компенсации не имеют. По мнению заявительницы, Положение в оспариваемой части противоречит статье 1142 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку исключает возможность выплаты денежной компенсации за незаконно конфискованное в результате политических репрессий имущество внукам реабилитированных лиц, которые являются наследниками по закону по праву представления.

В судебном заседании представитель заявительницы адвокат Мусаев М.А. поддержал ее требование и просил о его удовлетворении, пояснив также, что Положение в оспариваемой части не соответствует статье 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Представитель Правительства Российской Федерации Ерохина Ю.В. заявление Бураевой М.Ж. не признала и просила отказать в его удовлетворении, ссылаясь на то, что Положение в оспариваемой части не противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, и не нарушает права и свободы граждан, поскольку как ранее действовавший Гражданский кодекс РСФСР, так и действующий Гражданский кодекс Российской Федерации относят внуков к числу наследников по закону первой очереди только как наследников, призываемых к наследованию по праву представления.

Выслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, и изучив материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., просившей отказать заявительнице в удовлетворении ее требования, суд находит заявление

Бураевой М.Ж. не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно части первой статьи 12 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 г. № 1761-I «О реабилитации жертв политических репрессий» (далее – Закон о реабилитации) реабилитированные лица восстанавливаются в утраченных ими в связи с репрессиями социально-политических и гражданских правах, воинских и специальных званиях, им возвращаются государственные награды, предоставляются меры социальной поддержки, выплачиваются компенсации в порядке, устанавливаемом Законом о реабилитации и законами субъектов Российской Федерации.

Порядок возврата реабилитированным лицам конфискованного, изъятого и вышедшего иным путем из их владения в связи с репрессиями имущества, возмещения его стоимости либо выплаты денежных компенсаций регулируется статьей 16.1 Закона о реабилитации, в соответствии с частью восьмой которой в случае смерти реабилитированных лиц возврат имущества, возмещение его стоимости или выплата денежных компенсаций производится их наследникам по закону первой очереди.

Вступившим в законную силу решением Верховного Суда Российской Федерации от 30 августа 1998 г. № ГКПИ98-358 по заявлению Идикова К.И. об оспаривании абзаца третьего пункта 2 Положения констатировано, что Законом о реабилитации регулируются не наследственные правоотношения, а отношения, вытекающие из причинения вреда жизни, здоровью или имуществу лиц, пострадавших от политических репрессий, и определен круг лиц, имеющих право на возмещение этого вреда. На момент смерти реабилитированного лица наследство в виде конфискованного при применении репрессии имущества открыться не могло, поскольку наследодатель реально не обладал этим конфискованным имуществом ко дню смерти. Право на возврат конфискованного имущества у реабилитированных лиц возникло лишь с принятием Закона о реабилитации. Круг лиц, имеющих право на возврат конфискованного имущества или получение компенсации вместо реабилитированного после его смерти, ограничен законодателем, исходя из реальной возможности государства за счет средств бюджета выплатить компенсацию непосредственно пострадавшим от политических репрессий лицам и их ближайшим родственникам, которые, как правило, являлись членами семьи или иждивенцами реабилитированного. Внуки реабилитированных в число лиц, имеющих право на возврат конфискованного имущества или получение денежной компенсации, законодателем не включены, поскольку не являются наследниками по закону реабилитированного лица первой очереди. Наследники первой очереди перечислены в части 1 статьи 532 Гражданского кодекса РСФСР. Ими являются дети (с том числе усыновленные), супруг и родители умершего, а также ребенок умершего, родившийся после его смерти. В части 4 названной статьи определен порядок наследования внуков наследодателя, которые отнесены к особой группе наследников, призываемых к наследованию по праву представления, то есть вместо того из их родителей, который был бы наследником, но умер до открытия наследства. Собственного права наследовать

имущество наследодателя в первую очередь внуки не имеют и формально в числе наследников первой очереди не названы. Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу о том, что внуки реабилитированных не включены в определенный Законом о реабилитации круг лиц, имеющих право на возмещение вреда, причиненного утратой имущества жертв политических репрессий, и пункт 2 Положения полностью соответствует части 1 статьи 532 Гражданского кодекса РСФСР и статье 16.1 Закона о реабилитации.

Таким образом, вступившим в законную силу решением Верховного Суда Российской Федерации установлено, что Положение в оспариваемой части не противоречит статье 16.1 Закона о реабилитации, поскольку по ее смыслу внуки реабилитированных граждан в круг лиц, имеющих право на возврат имущества, возмещение его стоимости или выплату денежных компенсаций, не включены.

С утверждением заявителя о том, что после вступления в силу части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации в случае смерти реабилитированных лиц возврат имущества, возмещение его стоимости или выплата денежных компенсаций должны производиться внукам и их потомкам по праву представления, суд согласиться не может. Пунктом 1 статьи 1142 данного Кодекса определено, что наследниками первой очереди по закону являются дети, супруг и родители наследодателя. В силу пункта 2 этой статьи внуки наследодателя и их потомки наследуют по праву представления, которое регулируется статьей 1146 Гражданского кодекса Российской Федерации. Следовательно, для целей реализации Закона о реабилитации внуки реабилитированных лиц и их потомки к лицам, имеющим право на возврат конфискованного имущества, возмещение его стоимости или выплату денежных компенсаций в случае смерти реабилитированных лиц, не относятся и после вступления в силу части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации.

Изложенный вывод подтверждается также тем, что никаких изменений в часть восьмую статьи 16.1 Закона о реабилитации после вступления в силу части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации не внесено.

Противоречия Положения в оспариваемой части статье 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации, как ошибочно полагает представитель заявительницы, не имеется, поскольку указанной статьей регулируется наследование невыплаченных сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию, а не вопросы возврата имущества, возмещения его стоимости или выплаты денежных компенсаций реабилитированным лицам и их наследникам по закону первой очереди.

Согласно части первой статьи 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

Руководствуясь статьями 194-199, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

Бураевой М. [REDACTED] Ж. [REDACTED] в удовлетворении заявления отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его изготовления судом в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.Ю. Зайцев